

«Война» и «мир» современников Великой отечественной

«Концерт современников Великой отечественной войны» (14 октября, Большой зал) с участием оркестра Саратовской областной филармонии под управлением А. Фельдмана был посвящен музыке уже ушедших саратовских композиторов – Б.Н. Сосновцева, М.Н. Симанского, О.А. Моралёва, А.А. Бренинга, В.В. Ковалёва. В год 65-летия Великой Победы он стал данью памяти тем, чья молодость пришлась на самую трудную пору XX века, кому на всё время войны пришлось оставить мечты о музыке и только потом осуществить свое призвание.

У каждого из них – своя военная биография: В.В. Ковалёв, М.Н. Симанский и О.А. Моралёв воевали на фронтах Великой Отечественной войны, Б.Н. Сосновцев трудился на военном заводе, А.А. Бренингу суждено было разделить судьбу немцев Поволжья. Они стали современниками тех страшных испытаний – понятие не столько историческое, сколько означающее духовную общность, сплотившее живых свидетелей тех огнедышащих лет одной школой жизни, которую пришлось проходить в неотступной близости смерти.

Они «рассказали» о войне в своей музыке, и вполне естественно было ожидать, что программу концерта с военным названием заполнят сочинения соответствующего содержания. Однако эта тема, главным катализатором которой стала афиша, ушла в подтекст, тесно переплелась с «мирными» мотивами, многообразие

Солисты – Т. Авазова, А. Григорьев, дирижер – А. Фельдман

которых, противопоставленное катастрофичности войны, заявившей о себе лишь в одном произведении концертной программы, оказалось столь созвучным роману Л.Н. Толстого. Концерт прошел не просто в одном отделении, но на одном дыхании, как одно произведение, «продиржированное» войной, но воспевающее мир (в толстовском понимании этого слова).

Пронзительную лирико-исповедальную ноту внесли «Монологи, сцены и дуэты» О.А. Моралёва (сочинение 1990 года), сочинение, скреплённое концепцией жизненного пути в сопоставлении «сцен» жизни и смерти, внутри которой ярко высветился «сквозной» лирический сюжет, воплощенный в «монологам» и «дуэтах» солирующих инструментов – альты и скрипки. Это повествование о любви, в котором проникающая нежность переплелась со страстным элегическим тоном, было подобно

развернутой оперной сцене, с «выходными ариями» главных «персонажей», обретающих друг друга в ансамблях согласия. Рождение все новых, завораживающих певучестью и гибкой пластичной тем вело от одной эмоциональной вершины к другой, на которых слияние душ достигало пластической грации полета, означающего, как на картине М. Шагала «Полет над городом», воспарение над миром бренного и преходящего. И так глубока, пронзительна и символична была последняя катарсически мажорная «реплика» «героя»-альта, прорывающаяся сквозь сгущенный минор траурной коды, словно доносящая голос самого композитора: «любовь сильнее смерти»!.. Глубоко прочувствованное, одухотворенное, зримо персонифицированное исполнение «Монологов...» Татьяной Авазовой

(скрипка) и Анатолием Григорьевым (альт) способствовало прочтению этого лирического сюжета как личного признания, адресованного, надо полагать, самому близкому человеку...

Лирический ток продолжился в Симфонической поэме М.Н. Симанского (сочинение 1954 года), наполнив романтический жанр обостренным ощущением современности, переданным в необычной двойственности образа главной темы – шествия-взлета. Однако полетно-романтический «драйв» оказался непродолжительным, смятым «железными» маршевыми ритмами, в которых героическое смешалось с тревожным и драматичным, повернув взятый разбег в сторону реалистического слышания действительности. А истинно романтический мир, подобно только что отзвучавшим «Монологам...», раскрылся как внутренний микрокосм личности во второй, лирической теме Поэмы, в звуковом облике которой «утонченность» скрябинских грез переплелась с рафинированной чувственностью песенной лирики И. Дунаевского. Эта тема любви, пронесенная сквозь драматические вихри и штормы «реального» мира, не утратившая цельности и красоты, постепенно обретающая все большую «материальность» в колористическом росте голосов оркестра, стала главным событием Поэмы...

В «Четырех русских народных песнях для оркестра» Б.А. Сосновцева (сочинение 1963 года), продолживших «рассказ» о мире в измерении национального, традиционный жанр оркестровых вариаций на

фольклорные темы предстал в необычной трактовке – словно в отсвете «Ночи на лысой горе» М. Мусоргского, выявив в старинных обрядовых напевах (хороводном «Ой, селезень с утушкой» и свадебном «На море утушка») и лирической песне «Зеленая рощица» скрытую ирреально-подсознательную сторону их бытия. Сама последовательность напевов, связанных квартовым «сродством», была подобна неуловимым превращениям, так что три темы слились в одно сумрачно-минорное, затемненное «красками» самых низких голосов оркестра «ночное» видение, в котором таинственное начало обнаруживало себя то в неожиданных «выходах» темного двойника кварты тритона, то в неистовом нарастании пляски, прерывающейся тяжелой поступью загадочного «персонажа», то в «посвистах», столах и криках, оживляя «ночные», гоголевские ассоциации... И как у Мусоргского ночь плавно перетекает в рассеивающий страшные призраки рассветный час, последняя песня «Летят утки» перенесла в атмосферу колоритного лубка, играющего светлыми красками ансамблей деревянных духовых и хоров валторн... Сквозь эту лубочную картинность в последний раз приоткрылся мир сумрачных видений, отступивших в глубину, но не исчезнувших навсегда...

Движение «от мрака к свету» объединило и два последних номера концертной программы – симфоническую поэму А.А. Бренинга «По следам Ленинградской блокады» (сочинение 1981 года), вобравшую звуковые «осколки» войны, из которых в кульминации сочинения сложилась и во весь

рост поднялась тема мужества – «Священная война» А.В. Александрова (цитата), – и «Романтическую поэму» для фортепиано и оркестра В.В. Ковалёва (сочинение 1965 года, солист – А. Несоловьев), в широком лирическом разливе которой, как в финале романа Л.Н. Толстого, вновь восторжествовал «мир»...

После концерта не покидало двойственное (между «войной» и «миром») ощущение: с одной стороны, была радость от встречи с очень хорошей музыкой, которая до сих пор продолжает оставаться для слушателей «открытием», а с другой стороны, было грустно думать о том, что она звучит все реже и реже... К этой «минорной» мысли особенно располагал тот факт, что в Кирове, на родине О.А. Моралёва, в программах филармонического абонемента за последние два года было исполнено, как минимум, четыре произведения этого композитора. Когда же, наконец, концерты саратовских композиторов в Саратовской филармонии перестанут быть внеплановыми и внебюджетными (коммерческими), «привязанными» лишь к юбилейным датам? Когда же не только Союз композиторов, но и другие устроители музыкальной жизни Саратова, в чьих руках находится симфонический оркестр, возложат на свои плечи заботу о творческом наследии тех, кто осуществил свое призвание в нашем городе?..

Н.В. Королевская